Tomasz Szutkowski

Современная паремиология и её соотношение с пругими научными дисциплинами

Annales Neophilologiarum nr 6, 117-123

2012

Artykuł został opracowany do udostępnienia w internecie przez Muzeum Historii Polski w ramach prac podejmowanych na rzecz zapewnienia otwartego, powszechnego i trwałego dostępu do polskiego dorobku naukowego i kulturalnego. Artykuł jest umieszczony w kolekcji cyfrowej bazhum.muzhp.pl, gromadzącej zawartość polskich czasopism humanistycznych i społecznych.

Tekst jest udostępniony do wykorzystania w ramach dozwolonego użytku.

MUZEUM HISTORII POLSKI

ANNALES NEOPHILOLOGIARUM 6
Rok 2012

TOMASZ SZUTKOWSKI[*]
Uniwersytet Szczeciński

СОВРЕМЕННАЯ ПАРЕМИОЛОГИЯ И ЕЁ СООТНОШЕНИЕ С ДРУГИМИ НАУЧНЫМИ ДИСЦИПЛИНАМИ

Область гуманитарного знания последних десятилетий отличают многочисленные междисциплинарные исследования. Современная лингвистика не является исключением. Уже в конце XIX в. и немного позже появляются в европейском языкознании такие новые направления, как психолингвистика, социолингвистика, этнолингвистика, нейролингвистика и др. К междисциплинарным наукам относим также современную паремиологию, главным объектом изучения которой являются коммуникативные фразеологические единицы (собственно пословицы, календарные пословицы, исторические пословицы, сентенции, афоризмы, поговорки и др.[1]).

Пристальное внимание учёных к исследованию паремийных единиц (ПЕ) в разных аспектах определяется рядом причин: 1) ПЕ являются единицами синкретического характера: с одной стороны, они имеют форму предложения, с другой, – выполняют номинативную функцию, которая обуславливает их структурно-семантические преобразования; 2) ПЕ, аккумулируя факты внеязыковой деятельности, используются

[*] Tomasz Szutkowski – doktor nauk humanistycznych w zakresie językoznawstwa porównawczego, adiunkt w Zakładzie Translatoryki i Lingwistyki Konfrontatywnej Instytutu Filologii Słowiańskiej US. Specjalizuje się we współczesnej frazeologii, paremiologii i onomastyce. Jest autorem monografii: *Antroponimia Ziemi Pyrzyckiej* (Szczecin 2004); *Jednostki paremiologiczne z komponentem onomastycznym we współczesnym języku rosyjskim i polskim* (Szczecin 2010) oraz artykułów naukowych dotyczących problematyki funkcjonowania nazw własnych w strukturze związków frazeologicznych i paremii.

[1] T. Szutkowski, *Przysłowie właściwe jako centralna jednostka w systemie paremiologicznym*, w: *Słowo. Tekst. Czas*, t. 10: *Jednostka frazeologiczna w tradycyjnych i nowych paradygmatach naukowych*, M. Aleksiejenko, H. Walter (red.), Szczecin 2010, c. 353.

в культуре и языке как средство умозаключения; 3) ПЕ являются специфическими показателями аксиологической сферы жизни общества; 4) ПЕ функционируют как микрожанр народной литературы (ПЕ представляют специфический микрожанр устного народного творчества); 5) свидетельствуют об истории и условиях жизни минувших поколений; 6) часто используются в СМИ как средство прагматики, положительной или отрицательной оценки, экспрессивно обусловленной характеристики; 7) являются яркими показателями народного мировоззрения; 8) функционируют в качестве предсказаний, рекомендаций, советов, императивов.

Многофункциональность и структурно-семантическая разнообразность ПЕ дают широкую возможность изучать их с точки зрения разных гуманитарных дисциплин.

Паремиологию, вслед за другими исследователями, относим к одному из трёх разделов **фразеологии** (наряду с идиоматикой и фраземати́кой), так как все фразеологические единицы (т.е. идиомы, фраземы и паремии) обладают изоморфными семантико-структурно-функциональными признаками: воспроизводимостью, определённой степенью устойчивости, идиоматичности и коммуникативности[2]. ПЕ рассматриваются фразеологами как коммуникативные единицы номинативного характера с двойственной семантической структурой (эксплицитным и имплицитным переносным значением)[3]. Фразеологические единицы, в том числе и ПЕ, это сверхсловные образования, которые выполняют номинативно-характеризующую функцию. Иными словами, паремиология и фразеология связаны друг с другом не только схожим объектом исследования, но и схожими методами анализа.

К смежным дисциплинам современной паремиологии относятся **семантика и логика**. ПЕ – это особый тип фразеологических единиц, представляющих определённые семантические и логические инвариантные структуры. М.А. Черкасский отметил, что «пословица – это минимальная единица надъязыкового семиотического яруса»[4]. Логическая

---

[2] М. А. Алексеенко, *Ещё раз о нерешённых проблемах фразеологии*, в: «Slavica Stetinensia» 1998, но́мер 8, с. 95.

[3] Por. Szpila G., *Krótko o przysłowiu*, Kraków 2003, s. 93–99.

[4] М. А. Черкасский, *Опыт построения функциональной модели одной частной семиотической системы (пословицы и афоризмы)*, в: *Паремиологический сборник*, ред. Г. Л. Пермяков, Москва 1978, с. 36.

структура ПЕ тесно связана со свойством афористичности, т.е. возможностью выражения „сконденсированной" информации, более обобщённой, чем та, которая эксплицитно содержится в самом тексте ПЕ. В частности, пословицы *Золото познаётся в огне, а человека – в труде*; *Коня узнают в езде, а человека – в труде*; *Дерево узнают по плодам, а человека – по делам*; *Без труда не вытащишь и рыбку из пруда*; *Счастье и труд рядом идут*; *Хорошая работа два века живёт*; *Работай до поту, так и поешь в охоту* констатируют, что труд облагораживает человека и возвышает его до творчества. Реализация определённого логического инварианта является одним из основных признаков ПЕ, которые составляют целые ряды, образованные по данной модели. Например, логическую модель «составная часть объекта или явления» реализуют пословицы: *Одна ласточка весны не делает*; *Одна кукушка не делает лета*; *Один столб не начинает дома*; *Одна нить не делает ткани*; *Один муравей не построит муравейник*; *Один еврей – не ярмарка*; *Одна речь – не пословица* и т.п. Основные логические модели представлены в работах М. Кууси, Г.Л. Пермякова и В. Богуславского. Семиотическая специфика пословичных изречений предопределила факт вхождения ПЕ в круг семантических и логических исследований.

Современная паремиология обнаруживает тесную связь с **этнографией и культурологией**. ПЕ неотъемлемо связаны со спецификой народной культуры, условиями её возникновения и развития. Пословицы – это своеобразный „продукт" народа. В своё время В.И. Даль отмечал, «что за пословицами надо идти в народ, в этом никто спорить не станет; в образованном обществе пословицы нет»[5]. В пословичных изречениях ярко отразились реалии народного быта, народные верования, понятия и представления об окружающей действительности, иерархия ценностей, принципы общественной этики. Именно эти два последних факта объединяют паремиологию и **аксиологию**, предметом изучения которой являются вопросы, связанные с природой ценностей, с философскими, социальными и культурными факторами их функционирования. Большинство пословиц транслирует аксиологическую информацию, например: *Не хвались серебром, хвались добром*; *Добрый повар стоит доктора*; *Добрый командир сначала солдат накормит, а потом сам поест*; *Доброму Савве добрая*

[5] В. И. Даль, *Пословицы русского народа*, Москва 2004, с. 6.

и слава; *Кто любит добрые дела, тому и жизнь мила*; *Рука дающего не оскудеет*; *В ком добра нет, в том и правды мало*; *Добрый плачет от жалости, а злой – от зависти*; *Кто злым попускает, сам себе зло творит* и мн. др. ПЕ – это наиболее яркий и объективный фактический материал, который может быть использован в решении вопроса о реконструкции народного мировоззрения и описания реалий существования данного этноса.

Паремии являются одновременно и языковыми единицами, и произведениями народной литературы; это даёт основание включить паремиологию в круг вопросов, изучением которых занимается **литературоведение**. Польский исследователь фольклора Ю. Кржижановский утверждает, что паремия является микрожанром, существующим в форме предложения (реже двух и более предложений). ПЕ как литературное произведение характеризуется ритмической структурой и рядом таких стилистических фигур и тропов, которые обуславливают их параллелизм, контрастность, аллегоричность, эпиграмматичность, абстрактность, образность[6]. Литературоведческий подход в изучении ПЕ был ведущим в польской паремиологии во второй половине XX в. Видимо, не все названные жанровые признаки паремий следует считать облигаторными. Многочисленные ПЕ не обладают, например, упорядоченной ритмической структурой, которая выполняет, кроме жанрообразующей, мнемотехническую функцию. Взаимосвязь между паремиологией и литературоведением не ограничивается только генологией. Связь между науками мотивирована также интертекстуальностью: в язык литературных произведений вкрапляются не только общеязыковые ПЕ, но и ПЕ, созданные авторами произведений. Одна группа из этих единиц функционирует в качестве афоризмов (т.е. авторских паремий), другая – в качестве пословиц и поговорок (т.е. анонимных паремий). Жанровая специфика ПЕ сближает их с **текстологией**. В отличие от других фразеологических единиц, паремии имеют статус готового, целого текста, который не требует непосредственного синтаксического пополнения. ПЕ используются в определённом контексте как одно целое.

[6] *Nowa księga przysłów i wyrażeń przysłowiowych polskich*, t. 1, red. J. Krzyżanowski, Warszawa 1969, c. XI–XVIII.

Паремиология органично связана с **ономастикой**, так как различные типы имён собственных вошли в структуру ПЕ: *Валаам премудр, а скотом обличен был*; *В день архангела Гавриила выверни оглобли из саней*; *Что у волка в зубах, то Егорий дал*; *В людях Ананья, дома каналья*; *Леонтия огуречника – сажают огурцы*; *На бедного Макара и шишки валятся*; *Пророк Наум наставит на ум*; *Фома не купит ума, своего продаст*. Оним как компонент фразеологических единиц, в том числе и ПЕ, характеризуется набором специфических признаков: 1) имя собственное теряет собственно ономастическую функцию идентификации, выражая в структуре фразеологизма понятийное содержание; 2) имя собственное, частично сохраняя категориальное значение, оказывает влияние на лексико-грамматические свойства всей ФЕ, сохраняя в сознании членов данной языковой общности этнокультурную связь с этимоном[7]. Вопрос неономастического функционирования онимов в структуре ПЕ следует отнести к самым важным смежным проблемам современной паремиологии и ономастики. Междисциплинарные исследования способствовали появлению в языке науки термина *фразеоним* . Этот термин используется для обозначения комплексной ономастической единицы в составе фразеологизма, выражающей в ассоциативно-культурном фоне признаки онима и фразеологизма[8].

ПЕ представляют ценный материал для **методики преподавания** родного и иностранного языков. В 2001 г. в издательстве «Азбуковник» было издано специальное пособие по русскому языку на материале пословиц и поговорок народов мира[9]. В упражнениях этого учебника использовано более трёх тысяч пословиц и поговорок, которые привлекаются в качестве иллюстративного материала к правилам орфографии и пунктуации, вызывающим затруднения у изучающих русский язык. Активное использование ПЕ объясняется их ритмической структурой, способствующей запоминанию правил грамматики.

---

[7] Т. Шутковски, *Паремийные единицы с ономастическим компонентом в современных русском и польском языках*, Щецин 2010, с. 220–221.

[8] Н. А. Максимчук, *Фразеоним как функциональная ономастическая единица*, в: *Русский язык: исторические судьбы и современность*. Труды и материалы III Международного конгресса исследователей русского языка, сост. М. Л. Ремнёва и А. А. Поликарпов, Москва 2007, с. 171.

[9] Р. А. Чаурина, *Грамоте учиться – всегда пригодится. Справочно-практическое пособие по русскому языку на материале пословиц и поговорок народов мира*, Москва 2001.

Например, содержанием пословиц *Чужой вершок видит, а свой аршин не замечает*; *Обещал пан кожух, да обещание не греет*; *Несчастье – лучший пробный камень для человека*; *Все люди хороши, если не просить у них помощи*; *Жизнь бежит, а годы скачут* и т.д. объясняется правописание гласных после шипящих. Для объяснения правописания мягкого знака после шипящих привлечены пословицы *Тот, кто живёт у леса, печь топит дровами; Дай грош да пусти поросёнка в рожь – будешь хорош; С грамотой – вскачь, без грамоты – хоть плачь* и т.д. Запоминанию правописания -тся/ ться в глаголах, несомненно, помогут такие из фразеологических оборотов, как *Тому, чье гумно сгорело, нечего бояться молнии*; *Нужно наклониться, чтобы из ручья напиться*; *Друг за дружку держаться – ничего не бояться*; *Умел ошибиться, умей и поправиться*; *Плохому научиться легко, но трудно от него отвыкнуть*; *Бедный нищете не покорится, богатый золотом не насытиться*; *На янтарь пыль садится, да он не грязнится* и т.д.

Многоаспектное исследование ПЕ может дать ответы на самые, возможно, сложные вопросы современного гуманитарного знания. На этот факт обращают внимание сами пословицы*: Речь без пословицы, что свадьба без музыки*; *Без пословицы не проживёшь*; *Пословица на ветер не молвится*; *Немудрые люди, а мудрую пословицу придумали*; *Хорошая пословица не в бровь, а в глаз бьёт*; *Из пословицы слово не выкинешь*.

Keywords: paremiology, interdisciplinary research, paremiological units

MODERN PAREMIOLOGY AND ITS CONNECTIONS WITH OTHER SCIENTIFIC DISCIPLINES

Summary

The very peculiarity of paremiological units and the fact that many scholars have developed an interest in this rich and intriguing lexical and factual material resulted in a wealth of interdisciplinary research. The present-day paremiology finds common ground with such disciplines as phraseology, semantics, logic, ethnography and cultural

studies, literary studies, textology, onomastics, teaching methodology, sociolinguistics, psycholinguistics, translation studies or gender studies. Interdisciplinary research has a chance of effectively dealing with the many complex problems connected with how proverbs function in the present-day social and cultural conditions.

Translated Sylwester Jaworski

WSPÓŁCZESNA PAREMIOLOGIA I JEJ ZWIĄZKI Z INNYMI DYSCYPLINAMI NAUKOWYMI

Streszczenie

Specyfika językowa jednostek paremiologicznych oraz zainteresowanie badaczy tym niezwykle bogatym i ciekawym materiałem faktograficznym zaowocowały pojawieniem się różnorodnych badań interdyscyplinarnych. Współczesna paremiologia znajduje wspólną płaszczyznę naukową z takimi dyscyplinami, jak frazeologia, semantyka i logika, etnografia i kulturologia, literaturoznawstwo, tekstologia, onomastyka, metodyka nauczania, socjolingwistyka, psycholingwistyka, teoria i praktyka przekładu, genderologia. Badania interdyscyplinarne mogą skutecznie rozwiązać liczne i złożone problemy związane z funkcjonowaniem jednostek paremiologicznych w nowych realiach społeczno-kulturowych.